

УДК 94

Sota Хуан

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет гуманитарных наук, магистр 2-го курса программы «Медиевистика».

E-mail: juansota96@gmail.com

«Кантиги о святой Марии» как часть политического проекта Альфонсо X Мудрого: связь с «Семью Партидами»

Аннотация. В историографии принято толковать законодательную и культурную деятельность короля Альфонсо X с позиции его общих политических целей. Часть политического проекта монарха сводилась к созданию образа идеального общества. В статье подчеркивается необходимость дополнить информацию, полученную из правовых источников, сведениями из произведения монарха о чудесах Богородицы — «Кантиги о святой Марии».

Ключевые слова: Альфонсо X, идеальное общество, «Семь Партид», «Кантиги о святой Марии».

Sota Juan

Higher School of Economics. Faculty of Humanities. Master's student (2 year, Medieval Studies).

E-mail: juansota96@gmail.com

“The Songs of Holy Mary” as part of Alfonso X’s political project: the connection with the “Partidas”

Abstract. It has become a commonplace in historiography to refer to the juridical and cultural work of the king Alfonso X as part of his political project. One of the instruments used by the King was the creation of an ideal image of society. In the article we emphasize the importance of using the “Songs of Holy Mary” to complete the information received from juridical sources about this ideal image.

Key words: Alfonso X, ideal society, Partidas, Songs of Holy Mary.

В богатой историографии, посвященной времени правления Альфонсо X Мудрого, короля Кастилии и Леона (1252–1284), в последнее время появилась тенденция толковать законодательную и культурную деятельность монарха с точки зрения его общих политических це-

лей, и в первую очередь его претензий на имперский престол (*fecho del imperio*) [1; 2; 3; 4]. Неслучайно в историографии Альфонсо стали называть «императором культуры» [5].

Вслед за Х.М. Ньето Сория [6; 7], указавшим на разные способы репрезентации королевской власти, исследователи стали изучать преимущественно образы монарха и королевской власти. Важный вклад привнесли работы М. Клейне [2; 8], которые указывали на особую пропагандистскую функцию «Кантиг о святой Марии» [2, р. 36]. В российской историографии А.В. Марей изучал образ королевской власти в «Партидах» [9], а О.В. Ауров — образ Альфонсо X в «Истории Испании» [10].

При всей важности изучения образа короля для понимания его общего политического проекта необходимо также рассматривать образ общества и отдельных его категорий — ведь идеальному монарху должно соответствовать идеальное общество. А это общество представляется Альфонсо как совокупность людей всех сословий, нуждающихся во взаимопомощи и взаимоподдержке, поскольку только при условии их наличия они смогут вести достойную и благую жизнь [9, с. 330].

На информационный потенциал «Кантиг» как источник представлений Альфонсо об идеальном обществе указал уже давно С. Морета Велайос в своей статье «Воображаемое общество Кантиг» [11, р. 117]. В историографии наблюдается особый интерес к изучению образов евреев и мусульман в «Кантигах о святой Марии», но это скорее связано с изучением «образа другого», нежели с интересом к представлениям Альфонсо о самом обществе. Таким образом, образ отдельных категорий общества в творчестве Альфонсо X остается неизученным.

Для Альфонсо X характерно целостное представление об обществе с четким распределением функций разных групп [9, с. 330]. Данное представление изложено наиболее подробно в юридической форме в «Семи Партидах» (1265–1272), которые рассматривались королем «как средство кардинальной перестройки всей системы политических и социальных отношений на принципах высшего блага» [9, с. 327]. Я склонен согласиться с мнением О.В. Аунова, что право является главным инструментом реформ Альфонсо X [10, с. 65].

Между тем на страницах «Кантиг о святой Марии» возникают фактически все слои средневекового населения Кастилии [11, р. 118]. Каждый из персонажей выступает представителем целой социальной группы. В рассказы о чудесах, случившихся с разными персонажами, автор вкла-

дывал свои представления об их идеальном религиозно-нравственном поведении, восхваляя наиболее важные добродетели для того или иного коллектива или обличая наиболее характерные для них пороки.

Важно подчеркнуть, что «Кантиги о святой Марии» были написаны в последние годы правления Мудрого Короля (1270–1284-е гг.), уже после совершения «Семи Партид». Это означает, что Альфонсо приступает к работе над «Кантигами», имея уже четкое представление об обществе и о той функции, которую каждая социальная группа должна выполнить. Кроме того, не надо забывать, что в этом представлении об обществе не последнее место занимают нравственные установки, ведь право в Средние века — это наука о добром и справедливом [10, с. 65].

«Кантиги о святой Марии» и «Семь Партид» объединяет ряд характеристик. С одной стороны, оба произведения обладают неким стремлением к «энциклопедизму» и «тотальности», характерными для XIII в. С другой стороны, они оба представляют некую идеальную (утопическую) картину мира. Право всегда о том, что *должно* быть, нежели о том, что есть. Что касается «Кантиг о святой Марии», мы видим то, что один из исследователей этого произведения удачно назвал *“state of exception”*: в рассказах о чудесах становится возможным то, что в реальном мире было бы невообразимым, что в нашем представлении исключено [12].

Кроме того, необходимо отметить особое внимание, которое Альфонсо X уделяет чудесам, случившимся на Пиренейском полуострове. Тенденция к уменьшению количества «международных» чудес в пользу пиренейских, связанных с конкретными политическими проблемами короля, становится все более явной по мере развития проекта «Кантиг» [4, р. 64].

В моем представлении необходимо рассматривать создание *“Cantigas de Santa María”* именно как продолжение проекта по реформированию социума, начатого в «Партидах». А именно, юридические формулы «Партид» находили конкретное выражение и своеобразную «гlossу» в «жизненных» примерах кантиг.

Это хорошо видно, например, по кантигам, посвященным действиям рыцарей. В образе рыцарей в рассказах о чудесах подчеркивается в первую очередь их миссия как защитников христианского общества, порицая их дурное использование насилия, алчность и похоть. Представление о рыцарях как о защитниках общества коррелируется с тем, что Альфонсо написал во второй партиде в разделе о рыцарях, который

де-факто представляет собой настоящий трактат о рыцарстве. Рассуждая о рыцарях, Альфонсо был далек от пустого философствования. Речь шла в конечном итоге о том, чтобы создавать с помощью церковной морали и рыцарской этики новое рыцарство, которое стало бы опорой монархии [13, р. 180].

Этот урок транслируется в тексте «Кантиг» не только через обличение названных пороков, но и через идеальные примеры поведения — в первую очередь в лице Богородицы и святых, а также через образ благочестивых рыцарей. Подобную ситуацию мы наблюдаем с образами клириков.

Однако «Кантиги» не только уточняют образы общества, изложенные в «Партидах», но и иногда существенно дополняют их. Это, например, касается образов крестьян, к которым не проявляется особого интереса в «Партидах», однако они часто встречаются на страницах «Кантиг». Примеры благочестивых и грешных крестьян были призваны формировать конкретный идеальный образ этой категории населения. В этом отношении культ Девы Марии является более универсальным инструментом для формирования идеального общества, нежели право. «Кантиги» позволяют увидеть жизнь идеальных подданных Альфонсо X в деталях, недоступных правовым источникам.

Например, кантига СХХVIII повествует об одном крестьянине (*vilão*), которого автор описывает как алчного (*cobiçoso*) и неблагодарного (*con gran mengua de siso*). Он представляется как один из самых негативных крестьянских образов в произведении. Действие происходит во Фландрии. Некий крестьянин хотел иметь много пчел, но не хотел трудиться. Поэтому он решил обратиться к услугам гадалки (*sorteira*). Она посоветовала ему, чтобы в следующий раз, когда тот пойдет к причастию, не проглатывал гостию, а, сохранив ее за щекой, потом отнес в свой улей и положил там. Так он и сделал.

Но когда спустя какое-то время крестьянин хотел проверить результат своих махинаций и открыл улей, то увидел там Богородицу с Сыном на руках. Он так испугался, что прибежал в местный храм и рассказал об этом приходскому священнику (*capelán*). Священник пошел с ним к улью и убедился в истинности рассказа крестьянина. Тогда священник, собрав приходской совет, решил организовать крестный ход к улью. Когда прихожане пришли на место, то увидели они Богородицу с Младенцем, от которых исходило нежное благоухание. Они взяли улей, отнесли его в храм, поставили на алтарь и служили перед ним Часы. После того,

как на следующий день священник служил мессу, в улье нашли только освященную гостью.

Этот рассказ богат деталями, формирующими конкретные религиозно-нравственные образы крестьян. С одной стороны, алчность и лень подталкивают героя к совершению гораздо более серьезного греха — богохульства. В то же время рассказ передает благочестие, с которым сельские жители относились к Евхаристии, как показывают действия, которые предпринимаются ими после обнаружения богохульства.

Итак, рассмотрение (религиозно-нравственных) образов разных групп населения в «Кантигах о святой Марии» позволяет нам получить более точное и расширенное понимание о представлениях короля Альфонсо X об идеальном обществе. Особенно плодотворным представляется совместное использование «Партид» и других правовых источников, наряду с «Кантигами о святой Марии». Подобный подход раскрывает с новой стороны политическую теологию Альфонсо X [9, с. 330].

Список использованных источников и литературы

1. *Márquez Villanueva F.* El concepto cultural alfonsí. Madrid: Mapfre, 1994. 284 p.
2. *Kleine M.* El carácter propagandístico de las obras de Alfonso X // *De Medio Aevo* 4 (2013 / 2). P. 1–42.
3. *Marey A. V.* El rey, el emperador, el tirano — el concepto del poder e ideal político en la cultura intelectual alfonsina // *Cuadernos de Historia del Derecho*. 2014. № 21. P. 229–242.
4. *Snow J.* La utilización política de la devoción mariana en el reinado de Alfonso X, el Sabio (1252–1284) // *Alcanate X* (2016–2017). P. 61–85.
5. *Emperor of Culture: Alfonso X the Learned of Castile and his Thirteenth-Century Renaissance* / R. I. Burns (ed.). Filadelfia, University of Pennsylvania, 1990. 288 p.
6. *Nieto Soria J. M.* Fundamentos ideológicos del poder real en Castilla (s. XIII–XVI). Madrid, 1988. 269 p.
7. *Nieto Soria J. M.* Cultura y poder real a fines del medievo: la política como representación / Aragón en la Edad Media: sociedad, culturas e ideologías en la España bajomedieval. Sesiones de trabajo: Seminario de Historia Medieval, 2000. P. 7–32.
8. *Клейне М.* Образы королевской власти в творчестве Альфонсо X: Rex iustus // *Исторический вестник. Альфонсо X: политика и право. Том 12* [159], 2015. С. 150–199.
9. *Марей А. В.* Народ и его король: о политической теории Альфонсо X и ее истоках // В кн.: *Философия. Язык. Культура* / Отв. ред.: В. В. Горбатов. Вып. 5. СПб.: Алетейя, 2014. С. 325–336.
10. *Ауров О. В.* Альфонсо X Мудрый, его эпоха и его «История Испании» // *Альфонсо X Мудрый и сотрудники. История Испании, которую составил*

- благороднейший король дон Альфонсо, сын благородного дона Фернандо и королевы доньи Беатрис. Том 1 / под общей редакцией О.В. Аурова (сост., отв. ред.), И.В. Ершовой, Н.А. Пастушковой. СПб.: Наука, 2019. С. 31–94.
11. *Moreta Velayos S.* La sociedad imaginada de las Cántigas // *Studia historica. Historia Medieval.* 1990, № 8. Salamanca. P. 117–138.
  12. *Prado-Vilar F.* Iudeus sacer: Life, Law and Identity in the “State of exception” Called “Marian Miracle” // *Judaism and Christian Art. Aesthetic Anxieties from the Catacombs to Colonialism* / ed. H.L. Kessler y D. Nirenberg. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2011. P. 115–142.
  13. *Sánchez Saus R.* Caballeros e hidalgos en la Castilla de Alfonso X // *Alcanate IX* (2014–2015). P. 177–210.
  14. *Sanz González M.* El derecho de asilo: ¿Misericordia o justicia? // *Revista Española de Derecho Canónico* Vol. 51, № 137 (1994). P. 477–501.